

ВЫРАЖЕНИЕ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ В РЕЧИ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ БИЛИНГВОВ

О.В. ВОРОБЬЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: igorushka2005@mail.ru*

Статья представляет некоторые результаты исследования особенностей речевого акта русско-английских билингов, реализующих себя на двух языках: русском и английском. Речевое поведение билингов на двух языках рассматривалось в сопоставлении со стереотипным речевым поведением монолингвов. Результаты данного исследования будут актуальны в русле скрытой прагмалингвистики.

Ключевые слова: согласие, несогласие, речевой акт, билингвизм.

Билингвальное общение в современное время является очень популярным явлением, что основано на потребности в глобализации межкультурных и научных знаний. В связи с необходимостью быть востребованным в современном обществе, человек вынужден осваивать более одного языка. Интерференция предполагает одну из форм билингвальной интеракции. [1].

Толкование понятия интерференции с лингвистической точки зрения представлено разнообразными вариантами, но главная идея данных формулировок практически совпадает, и выглядит следующим образом, интерференция - это «случаи отклонения от норм каждого языка, происходящие в речи билингов в результате их знакомства с более чем одним языком» [4].

Нами была сравнена речь англоговорящих русских билингов и носителей английского языка, с выражением согласия и несогласия для раскрытия языковой и внеязыковой интерференции.

Анализируя языковую интерференцию, необходимо заметить, что нами не учитывались индивидуальные особенности произношения коммуникантов. Исследуя интерференцию с точки зрения грамматики, В.Ю. Розенцвейг подразделял ее на прямую и косвенную [3], что видно из следующего примера:

- Let's go to the cinema instead of theatre.

- *You right.*

При ответной реплики коммуникант использующий английский язык как не родной не использует глагол-связку *to be*, и соответствующая его форма *are*. Так как в русском языке отсутствует данное грамматическое явление, в результате чего билингв, имеющий недостаточный уровень знаний в английском языке, делает ошибку, ссылаясь на правила построения предложения на русском языке. Соответственно, на лицо грамматическая интерференция.

Рассмотрим следующий пример интерференции с русского языка на английский язык - трансформация порядка слов соответственно русской языковой традиции. Так, англоговорящий коммуникант предпочитает выражать свое несогласие фразой *-I don't think it's good (true, right)*, вкладывая в эту фразу толерантное отношение к точки зрения собеседника. Англоязычный же русский билингв использует конструкцию – *I think it's not good (true, right)*. Следовательно, отрицательная частица *no*, которая отражает несогласие, перемещена в придаточную часть сложноподчиненного предложения, делая его более категоричным [2]. Согласно английским языковым устоям категоричное выражение несогласия не характерно.

При выражении несогласия, неодобрения, неприязни и сопротивления в английском языке важен состав утверждения или вопроса. Ответ несёт обратную коннотацию к завязке: положительная завязка – отрицательный ответ, отрицательная завязка – положительный ответ.

- You agree with me, don't you? – Ты ведь согласен со мной?

Канцелярское и просторечное несогласие сильно разнятся. Выражение несогласия зависит от обстановки и завязки. Они подчиняются строгому порядку, а неуместное несогласие звучит бессвязно и грубо. Несогласие и отказ предваряются вежливостями [1].

I'm afraid, - Боюсь,

I'm sorry to say – К сожалению,

I'd rather – Я бы

Интерференция, выражающаяся в невербальных формах коммуникации, может быть проанализирована в перенесении паралингвистических средств из одного языка на другой. Но причиной данных перенесений, как правило, является не недостаточная компетенция в одном из языков, а влияние менталитета, специфики психологической жизни людей, раскрывающейся через систему взглядов и оценок, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях, а также через язык [5]. Именно невербальная коммуникация, являясь более эмоциональной и не поддающаяся контролю отражает признаки внеязыковой интерференции как на уровне жестов, так и на уровне паралингвистических средств.

Речь русско-английского билингва часто содержит характерные русские междометия и «заполнители пауз» - *ага*, *эээ* и другие вместо их английских эквивалентов - *well*, *er*, *like* и т.д. В речи англоязычных русских билингвов типичных английских междометий и эмоционально-экспрессивных фраз, таких как *oh*, *oh my God (Gosh)*, *wow* использовано практически не было. Такие результаты можно объяснить тем фактом, что изначально междометия - категория, используемая для выражения чувств и эмоций, а они, как правило, носят произвольный, спонтанный характер, а потому тяготеют к выражению на родном языке.

Интерференция подмечается также на просодическом уровне, что обнаруживается в различиях интонационных очертаний на двух языках. Например, разделительный вопрос, который англоговорящий русский билингв произносит с нисходящей интонацией - *you're mistaken, aren't you?* слышится более категорично, чем тот же вопрос, но с восходящей интонацией для убеждения собеседника в своем мнении.

Носители американского варианта английского языка значительно чаще используют улыбку при выражении своего одобрения и согласия с мнением собеседника, следуя распространенной американской тактике разговора - *keep smiling*, в то время, как англоговорящие русские билингвы улыбаются лишь в тех случаях, когда считают это уместным и тактичным [5].

Подводя итог, можно сказать, что интерференция рассматривается с разных ракурсов и может выражаться как на языковом, так и на внеязыковом уровне. Интерференция англоязычных русских билингвов на синтаксическом уровне, как правило, является прямой, что означает, что происходит замена синтаксических правил с доминирующего (русского) языка на изучаемый (английский язык): пропуск глагола-связки; порядок слов, характерные русские конструкции. Внеязыковая интерференция показывается при помощи характерных русских жестов и мимики, а также типичных русских междометий и интонации. Основания ее возникновения берут свое начало с мало поддающейся контролю невербальной интерференцией, стремящейся к средствам родного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. Языковые контакты. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
2. Вишневская Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // Ярославский Педагогический Вестник: Научно-методический журнал. – Ярославль, 2002. – № 1 (30). – С. 34-36.
3. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. – Л.: Наука, 1972. – 80 с.
4. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. – Вып. 6. – М., 1972. – С. 61-80.
5. Чиршева Г.Н. Двухязычная коммуникация. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2004. – С. 11.

REFERENCES

1. Vaynraykh U. Language contacts. – Kiev: Vishcha school, 1979. – p. 263.
2. Vishnevskaya G. M. Cross-cultural communication, language variability and modern bilingualism//Yaroslavl Pedagogical Messenger: Scientific and methodical magazine. – Yaroslavl, 2002. – No. 1 (30). – pp. 34-36.
3. Rosenzweig V. Yu. Language contacts. – L.: Science, 1972. – p. 80.
4. Haugen E. Language contact//New in linguistics. – Вып. 6. – М, 1972. – pp. 61-80.

5. Chirsheva G. N. Bilingual communication. – Cherepovets: Public Educational Institution of Higher Professional Training ChGU, 2004. – p. 11.

*EXPRESSION OF AGREEMENT/DISAGREEMENT IN THE SPEECH OF
RUSSIAN-ENGLISH BILINGUALS*

O.V. VOROB'EVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: igorushka2005@mail.ru*

This article represents some results of the research about features of the speech act of the Russian-English bilinguals realizing themselves in two languages: Russian and English. The speech behavior of bilinguals in two languages was considered in comparison to stereotypic speech behavior of monolingual. Results of this research will be actual in line with the hidden pragma linguistics.

Key words: agreement, disagreement, speech act, bilingualism.